

"Tsk, tsk, tsk..."

Старик был еще реже.

Те, кто столкнулся с Сонг Яньцин в эти дни и до сих пор не понял сути дела, могли только сказать, что эта маленькая девочка была действительно безжалостным персонажем.

Он еще раз взглянул на Цяо Цзинь и продолжил спрашивать: "У тебя есть эта идея?".

Сонг Яньцин был слегка озадачен словами.

Он уронил глаза, а потом снова улыбнулся, как ветер и луна, только для того, чтобы увидеть этот потрясающий цвет, но не мог постичь его смысла.

"Это нельзя отрицать, и нельзя утверждать".

Он был лишь смутно впечатлен, возможно, разницей Цяо Цзинь.

Тем не менее, он не раскрывал ничего легко, пока не был полностью уверен.

В конце концов, он видел, что у Цяо Цзинь вообще не было таких мыслей, она была настолько проста, что Сон Яньцин не хотел торопиться нарушить эту красоту.

"Редкие и редкие!"

Старик только и делал, что слушал своего внука, слепо распространяя слухи о том, что Сон Яньцин не искал девушку более двадцати лет, даже если это было по физическим причинам, это была либо физическая проблема, либо проблема с сердцем, либо гомосексуализм.

Потом, спустя некоторое время, они все были подозрительны.

Глядя на это сейчас, он снова стал намного спокойнее.

"Это хорошо".

Неудивительно, что когда-то все это было по слухам, но теперь казалось, что на самом деле это не пустой слух.

Способность сблизиться с Сонг Яньцин сама по себе была несколько особенной.

"Чжи Пинган здесь..."

Кто-то шепнул, старик и Сонг Яньцин оба слышали это, и, естественно, Цяо Цзинь вон там тоже слышал это.

Глаза слегка сдвинулись, затем она сосредоточилась на каллиграфии и рисовании перед собой, не понимая, на что она смотрит, но имея возможность испытать некоторое настроение - только думая, что человек был очень хорошо нарисован.

Вошёл Цзи Пиньян снаружи, руки за спиной и брови слегка бороздили.

Лишь после того, как он увидел всех, у него на лице появилась добрая улыбка, и после приветствия одного за другим, он пришел в Go Room, где были Сон Яньцин и старик.

"Старина Кай, я знал, что ты снова играешь против Ян Цин, как прошла битва?"

Чжи Пиньян увидел старика и улыбнулся.

Старика звали Пай Цзянкай, и он был их хорошим другом.

Бо Цзянкай засмеялся и сказал: "В последнее время шахматные навыки Янь Цина становятся все более и более возмутительными, и я редко выигрываю партию под его началом".

Чжи Пинган разрушил сцену: "Ты был таким несколько лет назад, не нужно говорить о сцене".

Пай Цзянкай: "Уходи!"

Цзи Пиньян также широко смеялся, хмурый взгляд, который был напуган, когда он вошел только что, слегка успокоился.

Сонг Яньцин также мягко кричал: "Дедушка Цзи, я не видел тебя много дней".

Чжи Пиньян кивнул: "Как твоё здоровье в последнее время?"

Сонг Яньцин: "Неплохо".

Чжи Пиньян: "Неплохо - это хорошо".

Он встал в сторону и посмотрел на шахматную партию между ними, по-видимому, готовясь смотреть партию.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на партию в шахматы, а затем взглянуть на партию в шахматы. Ты просто хочешь чувствовать себя хорошо? Какой в этом смысл? И это даже не приятно!"

Он был слегка ворчлив, но Чжи Пиньян был немного грустен, когда услышал это, и мог только вздохнуть: "Хотелось бы".

В последнее время семья Цзи причинила много неприятностей.

Это дело было связано с дракой Чжи Фан.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо, если бы у меня была возможность увидеть его", - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1046382>